

Ольга Чечина

РОДОМ ИЗ СКАЛИСТЫХ ГОР

Фарерские хроники. Часть 1

16+

Ольга Чечина

**Фарерские хроники. Часть
1: Родом из Скалистых гор**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Чечина О. А.

Фарерские хроники. Часть 1: Родом из Скалистых гор /
О. А. Чечина — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Никогда не знаешь, где окажешься завтра, и что станет тому причиной. Не знал того и Фрост, обычный гном, отродясь не покидавший родного края. Никак он не ведал, что в одночасье может круто повернуться судьба. И уж тем более не догадывался какие за этим случатся приключения. Ведь стоит лишь ступить на нехоженую тропку, как начнешь делать вещи, о которых даже и не мыслил. Решать задачи, вовсе не те, к которым привык. Но если уж сделал шаг, то придется идти, ибо назад ходу нет!

Ольга Чечина

Фарерские хроники. Часть 1: Родом из Скалистых гор

– Ох, и дивная ныне стоит погодка! – крепкий коренастый гном Фрост забавно сощурился, подставив широкое лицо, заросшее курчавой рыжей бородой, солнцу и сморщил от удовольствия округлый нос. Он поправил съехавшую на затылок остроконечную шапку, какую в целях защиты от солнца и ветра носили по обыкновению все гномы его края, а после задумчиво подергал густые усы и доходившую до пояса бороду. – Знамо дело, всю неделю тепер ясно будет. Ни капельки с неба не упадет! И хорошо это. И правильно. Дождичек-то и так уж довольно землю смочил. Тепереча, чтобы семена ростки дали, тепло нужно. – пробубнил он себе под нос и, открыв карие глаза, придирчивым взглядом окинул свой земельный надел, заботливо вспаханный после зимы и сплошь засаженный различными культурами. Участок в пятьсот гномьих шагов по длине и ширине достался ему от отца, а отцу от деда.

Давно уже их семья покинула родные Скалистые горы. Как случилась та страшная подземная гроза, разрушившая подчистую весь их огромный гномий город, так сразу и ушли. Да и какой смысл было оставаться? Великие некогда горы-то в одночасье сложились, словно карточный домик. Большая часть под землю ушла, на поверхности, почитай, ничего и не осталось. А со временем там и вовсе огромный провал образовался. С тех пор в том краю никто не селится, и ни одной живой души там не сыщешь.

Да уж, несчастье обрушилось с невиданным размахом. Много в тот проклятый день гномьего народа полегло. Ох, и много. Из двух тысяч больше четырех сотен не успели выбраться наружу, когда началась та гроза, будь она неладна! А вот дед Фроста, к счастью, успел сообразить, что к чему, когда вдруг задрожали пол и стены, а после начались мощные подземные толчки. Он и сам сумел выбраться, и жену свою вывел, и еще кого мог с собой прихватил.

Сильно дед тогда горевал. Да и не он один. А как не горевать-то, когда враз всего лишились. Родных, друзей, дома, ремесла... Ничего не осталось. И что делать? Как жить? Были ведь почитаемыми горными мастерами. Изо всех стран им заказы поступали. В мире очень ценили гномьи изделия. Любой, едва завидев на предмете их клеймо – скрещенные кирка и топор в причудливом резном круге, – был уверен, что это вещь качественная, и сносу ей не будет. На ярмарках покупатели с готовностью платили любые деньги, лишь бы купить гномий товар. Все ценилось: и боевое снаряжение, и орудия труда, и предметы для дома, и кухонная утварь. Существовала даже такая поговорка: «Гномья работа два века живет». Да, никто больше не мог так делать, как они. Ну и железо, с которым гномы работали, отличалось особой прочностью, а его залежи только в Скалистых горах имелись. И вот надо же такому случиться, в одночасье все переменялось, и гномы стали бродягами нищими.

Да, жуткая тогда беда приключилась. Страшная, тяжкая... Она оставила на сердце каждого уцелевшего гнома глубокую рану, которая тепер уж никогда не заживет. Что и говорить, врагу не пожелаешь такого пережить.

Хорошо хоть Император их Объединенных Фарерских земель не бросил в трудную минуту. Предоставил всем согласным земельные наделы в Острожном краю. Не сказать, конечно, что то слишком уж хорошие земли были. Из-за близкого расположения к извечным врагам Фарерских земель – Северным драконам, эти территории всегда пустовали. Ни люди, ни другие, более малочисленные народности не желали там селиться.

Гномы долго раздумывали. С одной-то стороны, боязно рядом с драконами жить. Однако те уже триста весен как вели себя мирно. В большей степени смущало гномов другое. Из искус-

ных горных умельцев им предстояло заделаться обычными сельскими жителями, иначе говоря, крестьянами. Нужно было не только отказаться от своего естества, но еще и овладеть новым ремеслом. А это, по правде говоря, не так-то просто.

Тем не менее, нашлись такие, кто согласился и остался в Острожном краю. Иные же, зло сплюнув себе под ноги, недовольно заявили: «Что мы, черви какие в земле ковыряться?» и отправились в соседние Земли Золотого Пика к тамошнему императору на поклон. На тех-то территориях гор всяких разных хоть отбавляй, а на Фарерских землях Скалистые единственными были. Вот такая вышла печальная история.

Так дед пятьдесят семь весен назад стал не сказать, что счастливым, но все же обладателем участка земли в Острожных краях. Думал, что на время. Жена-то его, бабка Фроста, через месяц от бремени должна была разрешиться. Они-то планировали, что де родится ребенок, они еще с месяцок-другой побудут в Острожных краях, подождут маленько, покуда маленький гномчик не окрепнет, а после за другими гномами в Земли Золотого Пика отправятся.

Только вот гном думает свое, а великий гномий Бог Гадрук свое. И бывает так, что их мысли совсем не сходятся. Так вышло и с дедом Фроста.

Умерла его любимая жена при родах. Очень уж они тяжелыми оказались. И остался гном один с орущим младенцем на руках. От горя сам чуть на тот свет не отправился. Хорошо хоть рядом старая гномиха Ульха поселилась. Она-то и помогла с ребенком, да и деду не позволила на себя руки наложить, как тот изначально собирался.

– У тебя сын родился! Сын! Слышишь? – зло выговаривала она деду, когда зашла на следующий день после похорон и увидела пьяного соседа с веревкой на шее. – А ты вона чего удумал! И не стыдно тебе, а, Пруст? Жена твоя Хриша, тепереча покойная, за такие дела точно бы тебя сковородой отходила, чтобы всю дурь из твоей косматой башки выбить! Ты на себя посмотри! На кого похож стал, а? Волосы нечесаными патлами свисают, морда от самогона опухла, нос вон уже синий весь! Ты гном вообще или кто? Да еще и удавку на себя накинул. А ну не позорь гномий народ! – с каждым новым словом басовитый голос Ульхи становился, что громовые раскаты.

– Да не могу я так, Ульха! Не могу! Дома нашего не стало, Хриши моей тоже теперь нет... – неуверенно оправдывался гном, уставившись мутным взглядом на собеседницу. – Жизнь мне тепереча не мила, Ульха!

– Я тебе дам не мила! – грохнула пудовым кулаком по столу старая гномиха. – Ты мне еще поговори! У меня тоже, знаешь ли, дома не стало! И муж с детьми под завалами остались. Но я как видишь, самогоном горе не заливаю, и в петлю не лезу! Джагет за меня жизнь отдал, и я тепереча намерена за двоих жить! Нет, даже за четверых! Еще за сыновей, которые не успели из проклятой шахты выбраться!

– Ты словно из железа сделана, Ульха! – Пруст стыдливо двинул в сторону недопитый стакан самогона.

– А ты чем хуже меня? Кто тебе сказал, что ты не кремень? – Ульха уставилась на собеседника немигающим взглядом. – Разве только ты сам! – гномиха презрительно скривила губы и отвернулась.

Удивительно, но даже ее немного сутулая спина выражала пренебрежение. И тут вдруг внутри Пруста что-то как будто щелкнуло. Словно встала на место невидимая пружина, и снова вдруг заработал разладившийся механизм.

– Ульха, ты покажешь мне, как управляться с младенцем? – тихо спросил гном.

Гномиха, подошедшая к кричащему из люльки свертку, на секунду замерла, а после искоса глянула на Пруста и бросила через плечо:

– Да уж не оставлю! – хмыкнула она и взяла на руки младенца.

Так Пруст и остался в Острожных краях. Сначала сына растил, а потом не мог оставить старую Ульху одну. Тяжело бы ей стало без помощи. Она хоть и крепкая гномиха, да и хозяй-

ство у нее небольшое, а все же годы берут свое. Никого-то они здоровей и моложе не делают. Да и Троста, сына Пруста, Ульха любила как родного. А уж потом Пруст и сам привык и к этим краям, и к новому земледельческому ремеслу.

Со всем гномьим старанием принялся он вести хозяйство. Научился выращивать крупные корнеплоды, разноцветные перцы, сочные помидоры, длинные пупырчатые огурцы. Посадил фруктовые деревья – и богатый урожай дополнился ароматными яблоками, сладкими вишнями, вкусными персиками. Стал делать забористый грушевый сидр. Со всех Фарерских земель съезжалась к гномам, а к Прусту в особенности, когда приходило базарное время. От покупателей всегда отбоя не было.

Фрост почесал крепкой мозолистой ладонью нос, отвлекаясь от воспоминаний. Эту историю ему перед смертью рассказал отец. Тросту тогда пятьдесят шесть весен всего минуло. Отец, как и дед, рано ушел из жизни. А матери Фрост и не видел никогда. Она повторила судьбу бабки: умерла при родах. Отчего-то с той поры, как гномы поселились в Острожных краях, их продолжительность жизни упала. Видно, горный воздух действовал на их здоровье как-то по-особенному...

А еще Трост вручил сыну железный прямоугольник, размером не больше ладони. Прямоугольник был тонкий и гибкий, легко гнулся в крепких пальцах Фроста, но вот что странно, сломать его было попросту невозможно.

– Это железо из Скалистых гор, – сказал тогда отец. – Больше такого не добыть. Сам знаешь, на месте нашего дома сейчас образовалась бездна. Так вот, сын, ты должен быть, как эта пластина. Под напором жизненных перипетий склоняться в ту или иную сторону, легко подстраиваясь под создавшиеся обстоятельства. Но вот сломаться ты не должен никогда. Моему отцу и твоему деду в трудную минуту помогла старая Ульха. Однако такие друзья встречаются не всегда. Помни об этом!

Фрост потянул за шнурок и вытянул из под рубахи ту самую пластину. В который уж раз он принялся ее разглядывать. Неожиданно солнце перестало светить, и на гнома упала сумрачная тень.

– Это что еще такое? – недоуменно спросил он вслух. – На небе ведь ни облака не было!

Фрост поднял вверх голову – и его глаза округлились, а рот сам собой широко открылся. Небо закрыли беспорядочно кружащие громадные тени, отчего солнце безропотно померкло. Несмотря на приличное расстояние, Фрост мгновенно ощутил идущую от них волну разрушительной силы и неотвратимой угрозы.

– О, великий Гадрук! Да быть того не может! – враз осипшим голосом прошептал он и попятился к дому. – Белый Предел проснулся! Все-таки вернулись, будь они прокляты!

Они летали над Острожным краем, и не было им числа. Северные драконы Белого Предела вновь заявили о себе. Спустя три столетия тишины и покоя они вернулись в Объединенные Фарерские земли.

Фрост чуть ли не кубарем влетел в дом и трясущимися, будто от старческой немощи, руками захлопнул тяжелую дубовую дверь, а после все теми же непослушными ладонями задвинул металлический засов. Но что драконам та дверь? Так, щепка, которая мгновенно вспыхнет, стоит им дохнуть пламенем. Как, впрочем, и сам дом.

В голове Фроста настойчивым молоточком стучала беспокойная мысль: «Надо предупредить остальных гномов! Надо предупредить остальных...». Фрост замер у двери и нерешительно взглянул на массивный засов. Но куда там! Заставить себя отпереть дверь и вновь показаться врагам он просто не мог. Не мог и все тут! При одной только мысли о драконах кровь мгновенно прилила к голове, в глазах заплясали красные круги, а сердце начало бешено

колотиться где-то в горле. Фросту даже показалось, что стоит ему лишь слегка приоткрыть рот, как сердце, словно испуганный заяц, стрелой выскочит наружу.

Краем глаза Фрост заметил мелькнувшую в окне гигантскую крылатую тень. Ноги гнома тут же предательски подогнулись, и он сам не успел сообразить, как плюхнулся задом на дощатый пол.

– Убежище... – натужно простонал Фрост, – Убежище!.. Я должен до него добраться...

Не в силах подняться, он уперся руками в гладкие, крашенные желтой краской доски, и, как ему самому казалось, медленно, непростительно медленно, пополз вглубь дома. Фрост чувствовал себя червем, что копошится на одном месте и никак не доберется до спасительного укрытия. Такого близкого, но в то же время неимоверно далекого. Вот сейчас огромный сапог, а точнее драконья лапища наступит на дом – и ничего-то от Фроста не останется! Ах, нет же! Зачем ему наступать, когда стоит сделать всего один огненный выдох, и от противника останется лишь дымящее воспоминание!

– Ну же! Давай! Еще немного... – как мог подбадривал он себя, – Осталось-то буквально несколько шагов... Неужто не сдюжишь и... – тихий голос гнома заглушился громоподобным рыком, раздавшимся, казалось, сразу изо всех углов.

Рык тут же повторился, а после был еще странный звук, не знакомый гному. Похожий то ли на шум деревьев, какой бывает при сильном ветре, то ли на сход снежной лавины, то ли еще на что. Однако после этого крыша родного дома, построенного еще дедом, бойко занялась ярко-оранжевым пламенем. Его длинные языки, словно гибкие щупальца огненного чудища, стремительно расползались по сторонам.

Фрост вздрогнул всем телом, когда в двух шагах от него рухнула толстая балка. Это, наконец, вывело его из тупого оцепенения, и он резво, будто молоденький гномчик, хотя и тридцать шесть весен для гнома это не срок, подскочил, уверенно встав на ноги. Оставшийся до убежища путь – там всего-то нужно было пересечь маленькую комнатенку, пройти арку и повернуть за угол – Фрост проделал бегом. Спины тем временем уже касался жар разрушающего драконьего огня.

Запыхавшись, то ли от короткого бега, то ли от наполняющего комнаты дыма и гари, Фрост остановился и ошалело уставился на квадратный металлический люк в полу. Вот оно, убежище!

Присев, он судорожно нащупал одному ему известную точку и надавил на нее. Что-то щелкнуло – и крышка приподнялась на полпальца вверх. Гном схватился за нее обеими руками и, кряхтя, убрал в сторону, после чего сунул ноги в зияющий чернотой проем. Нащупав добротные металлические ступени, Фрост на несколько шагов спустился вниз, отчего стали видны только его грудь и голова. Гном потянулся к крышке, мокрыми от пота ладонями ухватился за ручку, что была приделана изнутри, чуть не выронил ее, но в последний момент все-таки удержал и со звоном водрузил на прежнее место. Снова щелкнуло, крышка встала в пазы, и гном оказался в крошечной тьме.

– Уф! – с облегчением выдохнул Фрост, но тут же в беспокойстве задрал голову.

Желая убедиться, что механизм сработал как надо, он что было мочи надавил на спасительную крышку – заслон от бушующей стены огня. Фрост не сомневался, что в эту самую минуту его дом представляет собой огромный пылающий факел. Однако крышка не поддавалась его усилиям, и гном тихо повторив свое: «Уф!» принялся спускаться вниз.

Коснувшись ногами пола, Фрост сделал два шага вперед, нащупал на стене факел и осторожно его зажег. Огонь осветил просторное прямоугольное помещение, полностью отделанное светло-коричневым диким камнем. По одной стене почти до самого потолка высились стеллажи, плотно заставленные самой разной снедью. Чего тут только не было! Мясо вяленое и соленое, маринованное и даже сушеное, желтые головки сыра, мешки с разными ово-

щами, несколько рядов пузатых бутылок с грушевым сидром, множество разносолов, аккуратная пузатая бочка с мочеными яблоками, любимым лакомством жителей Острожного края.

До базарного времени было еще ой как далеко. Однако Фрост любил, чтобы всего было с избытком. Покупатели-то к нему круглый год шли. Да и боялся он в глубине души того дня, что сегодня наступил, чего уж скрывать. Потому и держал запасы продуктов. И место для сна он здесь утроил по той же причине.

Фрост обессиленно опустился на небольшую кровать, застеленную пушистым красным покрывалом. Кровать стояла прямо напротив стеллажей, и гном пустым взглядом уставился на ломящиеся от запасов полки.

Итак, они вернулись. А он, Фрост, даже не предупредил соседей. Вот чего ему стоило ударить в колокол? Тот ведь на крыльце стоит! Даже идти никуда не нужно было. Делов-то на пяток секунд: остановиться и стукнуть несколько разков, да посильнее. Глядишь и услышал бы кто.

– Вот дубина! – корил себя Фрост, вцепившись руками в густые рыжие волосы, доходившие ему до плеч.

Тут он заметил, что на голове нет его извечной шапки. Видно оборонил, когда бежал в подвал.

– Ну, да и пес с ней! – в сердцах воскликнул гном и нервно дернул себя за бороду. – Эх, Фрост, совсем у тебя мозги от земледелия размякли! Какой же ты гном после всего этого? Вот кто другой на моем месте обязательно остальных бы предупредил! Ведь еще с малолетства приучены, ежели какая беда приключилась, сразу бей в колокол. Зря они, что ли, на каждом крыльце стоят?!

Фрост удрученно покачал головой, осуждающе поцокал языком и, привстав, потянулся к бутылке с грушевым сидром.

– Но все-таки, почему они опять напали? Что им нужно на этот раз? И так уже у Фарерских земель приличный такой кусок территорий отхватили. Мало что ли им стало? Размножились де сильно! Не помещаются, видать, в своем Белом Пределе! Новых земель им опять подавай! Захватчики хвостатые! – Фрост зло сощурил глаза, и его ладонь непроизвольно сжалась в кулак. – Чтوب у вас крылья поотсыхали, а вместо огня только жалобный писк шел!

Гном привычным движением откупорил бутылку и приложился к узкому горлышку.

– Ох, великий Гадрук! Помогите нам устоять перед этой крылатой напастью. Защитите нас от проклятых Северных драконов...

Фрост оборвал себя на полуслове и напряженно прислушался. Снаружи полыхал огонь. Ревело пламя, что-то трещало, с грохотом падало, скрипело и стонало. Гном поставил недопитую бутылку на тумбу, придвинутую им к кровати, и нерешительно приблизился к лестнице. С минуту он думал, а потом все же нехотя полез наверх.

На полпути к люку Фрост почуял тепло, дальше – больше. На самом верху было, что в бане. Фрост отвернул ворот рукава и, прикрыв им ладонь, коснулся крышки, но тут же испуганно отдернул руку. Кажется, он заработал ожог. Но не это привело его в ужас. Крышка стала мягкой. Еще немного и она расплавится. И тогда пламя ворвется в укрытие! Драконий огонь, чтоб его!..

В голове Фроста мгновенно закружились испуганные мысли. «Так, еще немного – и крышка люка окончательно расплавится. Через сколько? Да пес его знает! Возможно, через четверть часа, а может и раньше».

– Думай, Фрост! Думай! – звенящим от напряжения голосом воскликнул гном. – Твоя жизнь сейчас зависит исключительно от думалки! Ведь должен быть выход. Обязательно должен! – торопливо бормотал гном, а сам тем временем уже снова спускался вниз.

Остановившись на последней ступеньке, Фрост обвел быстрым взглядом оказавшееся таким ненадежным убежище.

– Так-так-так! Что тут у нас в запасе имеется? – выпалил он и осененный догадкой тут же бросился к тумбе.

Трясущимися от нетерпения руками он выдвинул нижний ящик. Внутри в несколько аккуратных рядов были разложены инструменты. Фрост на миг замер, но тут же досадливо хлопнул себя по лбу.

– Нет же! Здесь у тебя приспособы разные. Вот, дубина! Забыл что ли?! – скороговоркой протарахтел гном и шустро юркнул под кровать. Оттуда послышалась суетливая возня, что-то громко забряцало и глухо застучало. – Не то! Опять не то! Куда же ты ее припрятал, а, дружище Фрост? А! Вот ты где! Ну, наконец-то! – донесся обрадованный голос гнома, и он, пятясь задом, вылез наружу.

В руках гном держал стальной диск.

– Железо из Скалистых гор! – Фрост с благоговейным трепетом погладил предмет. – Такого больше нет! Дед чудом с собой унес...

Оглушительный треск, донесшийся сверху, заставил гнома испуганно подскочить на месте. Тихо охнув, он ринулся к лестнице. Вот первая ступень, вторая... на третьей гном почувствовал ощутимое тепло, на четвертой струйки пота потекли по спине и лицу, на пятой он растегнул у рубахи верхнюю пуговицу. Да, всего за каких-то несколько минут, что Фрост искал припрятанную драгоценность, температура здесь стала значительно выше.

– Ох, ну и жарница! Этак наверху я и вовсе изжарюсь. – покачал головой Фрост и перехватив поудобнее стальной круг упрямо полез дальше.

Добравшись до люка, гном уже с огромным трудом мог сделать вдох. Его ноздри обжигал раскалившийся донельзя воздух. Гном принялся дышать ртом, но это не сильно-то помогало. Стараясь не обращать внимания на жуткое пекло, он полностью сосредоточился на деле, пытаясь воплотить в жизнь свою задумку.

А мысль Фроста была крайне проста. Железо Скалистых гор всегда славилось своей небывалой прочностью, и потому гном надеялся укрепить крышку люка вот этим самым железным кругом. Глядишь, и сдержит драконье пламя!

И все бы ничего. И пусть сам люк квадратный, а лист железа круглый. Беда оказалась в другом. Диск был значительно больше, чем крышка и от этого никак не желал вставать в отверстия, что имелись с двух сторон под люком. «А люк-то – с досадой отметил гном, – с каждым мигмом становится все мягче и мягче». Еще немного и стечет расплавленными струями. Торопиться надо!

– Ну, давай! Чего ж ты не заходишь? – с отчаянием спрашивал гном, но тот, к кому он обращался, естественно был безмолвен.

Тем временем руки Фроста, как, впрочем, и лицо, от нестерпимого жара сильно покраснели, и, кажется, даже задымились брови, а он сам едва не кричал от боли.

– Терпи! – выдавил он сквозь плотно стиснутые зубы, – Терпи! – повторил гном, все пытаясь вставить несоразмерную пластину, которая к его удивлению оставалась холодна и хоть немного остужала руки.

– Нет. Тут иначе надо... – начал гном, но осененный догадкой, замолчал, а его глаза радостно блеснули.

И как он только мог забыть о гибкости горного железа? Не иначе вконец мозги ему драконий огонь затуманил! Фрост взял в руки круг, слегка согнул его и вставил в отверстия. Таким-то образом круг, конечно, вошел, только вот провисал он прилично. Между ним и люком расстояние, считай, в палец толщиной было.

– Да, так себе заслонка вышла. – огорченный гном полез назад. – Но, с другой стороны, лучше так, чем вообще никак. Глядишь, и не пустит горное железо вражье пламя дальше. Круг-то ведь и не нагрелся нисколько.

Внизу гном засуетился возле полок с припасами. С трудом отодвинув обожженными руками одну из сырных головок, он ухватился за показавшийся глиняный горшок. Непослушными пальцами Фрост пододвинул его к себе и взялся за высокую крышку, но не сумел удержать, и та, выскользнув на пол, с глухим стуком разлетелась на три части.

– Ну, это не беда! – проследив взглядом за покотившимися осколками, произнес гном. – Наоборот, хороший знак! Ох, Гадрук, помоги нам всем выстоять. Обещаю, мы тебе дивный храм отстроим. Лучше прежнего. Да что там прежний! Он померкнет на фоне нового. Со всех земель к нам будут съезжаться только затем, чтобы, значит, на храм поглядеть!

Фрост опустил ладонь в кувшин. Масло, что было внутри, тут же принялось таять под обожженными пальцами гнома. Он щедро намазал лицо, руки, шею и грудь. Закончив процедуру, вернул кувшин на место и понуро поплелся к кровати.

– Остается только ждать, потому как больше я сделать ничего не могу.

Фрост потянулся за часами, что лежали на тумбе. Уже прошли целые сутки, как в Острожном крае появились Северные драконы. Сутки гном провел в своем погребе, каждый раз вздрагивая от грохота падающих стен, крыши... Сутки он беспокойно метался по укрытию и чуть не каждые четверть часа взбирался по лестнице, чтобы проверить, не пробрался ли к нему огонь.

Крышка люка уже давно полностью расплавилась, но горное железо хоть и не прилегало плотно к теперь уже пустому проему, тем не менее, не давало языкам пламени вползти внутрь. Фросту даже казалось, что оно и запах дыма каким-то чудом сдерживает. Иначе, как объяснить то, что воздух в подвале не был удушливым и не вонял гарью? Была и еще одна странность, которая очень занимала гнома, но ответа, как он ни старался, найти не мог. Лестница, сделанная практически из такого же сплава металлов, что и люк, никак не пострадала. Разве только немного повелась от жара. «Не иначе меня сам Гадрук хранит» – думал гном и отчаянно надеялся, что все обойдется. Только вот душу, словно голодный стервятник, грызла тревога за остальных. Что там с ними стало?

Постепенно огонь стал затухать, и даже подобравшись вплотную к хлипкому заслону, жара почти не ощущалось. Однако Фрост никак не решался покинуть убежище. Он сам не мог понять, что его останавливало. То ли нежелание видеть вместо родного дома дымящиеся головешки, то ли страх не встретить ни единого гнома и узнать, что он единственный выживший, то ли все это вместе и при этом что-то еще, чего он пока не понял.

Фрост, нахлобучив новую шапку, которая отыскалась в подвале, сидел, понуро опустив голову, и бездумно глядел в пол. Как бы его нутро ни противилось, идти все ж таки надо. Он глубоко вздохнул, будто перед прыжком в стылую воду, и с явной неохотой поднялся. Как же тяжело сделать хоть шаг. Телесно-то ничего вроде не мешает, а вот поди ж ты...

Гном в неведомо какой уже раз преодолел лестницу, вынул заслон и сдул осевший на нем пепел. Железо ничуть не пострадало, только вот цвет его немного изменился. На первый взгляд такое же серебристо-белое, как и было раньше. Однако если его повернуть чуть в сторону, так, чтобы свет падал под определенным углом, круг начинал испускать неяркое голубоватое свечение.

– Н-да. – задумчиво протянул Фрост, вертя в руках диск. – Дела...

Но не это сейчас было важным. И гном, прекрасно это осознавая, заглянул в наполовину заваленный проем. Торчали недогоревшие балки, слабо тлели угли, а в пространстве между ними виднелось затянутое низкими хмурыми тучами небо. Погода была как раз под стать настроению Фроста.

Гном сдвинул в сторону мешающее почерневшее бревно, вылез наружу и огляделся. И так, его дом сгорел дотла. Выгорел подчистую. Не осталось ничего: ни добротных бревенчатых стен, ни красной черепичной крыши, ни пола, ни мебели. Лишь закопченный колокол, расколовшийся надвое, был единственным более-менее уцелевшим предметом.

Фрост сделал шаг, и под его ногой что-то хрустнуло. Гном поморщился. В напряженной звенящей тишине, что стояла вокруг, звук вышел особенно громким и пугающим. Он торопливо вышел за пределы пепелища. Оставаться здесь дольше не было никаких сил.

Гном, вертя головой по сторонам, двинулся вниз по некогда оживленной центральной улице. Еще вчера по обе ее стороны высились аккуратные деревянные домишки, а вокруг хлопотали гномы. Сейчас Фрост видел совсем иную картину. Сплошь серый пепел, тлеющие головешки, едкий запах гари и ни единой живой души.

– Бруст! – позвал гном охрипшим от волнения голосом, проходя мимо очередного сгоревшего дома. – Бруст! – он немного постоял в надежде увидеть выходящего из своего укрытия приятеля. А так и не дождавшись, ступил на почерневшую землю.

– Бруст! – снова крикнул гном и, подобрав увесистую палку, принялся ворошить пепел в поисках входа в укрытие, которое имелось в каждом гномьем доме.

Заваленный проем Фрост обнаружил довольно быстро. Он отбросил обугленные куски черепицы и кое-как спустился вниз. Бруст был там. В свете догорающего факела Фрост сразу увидел его тело. Хоть огонь и не проник в подвал друга, тем не менее, это его не спасло. Бруст угорел от дыма. Фрост силился сглотнуть вставший в горле ком, но так и не сумел этого сделать. С трудом сдержав рвущийся наружу крик, он вылез из подвала и нетвердой походкой, будто был во хмелю, двинулся дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.